

Второй старейшина изначально был агрессивен и хотел доставить Линь Мо неприятности. Если возможно, он даже планировал использовать сильные методы, чтобы заставить Линь Мо сделать шаг. Тогда он сможет найти повод, чтобы опорочить клан Линь.

Если бы он мог заставить Линь Исюаня участвовать в этом, то лучше было бы утянуть его за собой. Тогда его точно обвинят в сговоре с чужаками. Однако он не ожидал, что владельцем аукционного дома был Линь Мо.

Люди второго старейшины были ошеломлены шоком и нервно спросили: "Второй старейшина, что нам теперь делать?"

Второй старейшина был в замешательстве. Ему потребовалось много времени, чтобы успокоиться, и он сказал сквозь стиснутые зубы: "Пойдемте!".

Он предчувствовал, что возвращение Линь Мо может вызвать огромную волну в клане Линь. Это может даже разрушить все, что он так старательно создавал.

Вскоре клан Линь получил новости, и у всех были одинаковые выражения лиц. Они не могли поверить в то, что сказал Линь Исюань.

"Что?! Этот аукционный дом, который внезапно появился, принадлежит Линь Мо?"

"Что происходит? Он уже был калекой, брошенным кланом и сосланным в глухую горную деревню. А теперь он вернулся?"

"Откуда у него эти высокоуровневые пилюли и сокровища? Может быть, у него была какая-то удачная встреча, или он по ошибке попал в тайное царство и собрал огромный урожай?"

Все оживленно обсуждали, но только увидев Линь Мо, поняли, что Линь Исюань говорит правду.

Лидер сидел в головном кресле, выражение его лица было сложным. Он не знал, как относиться к этому гению из прошлого, который был брошен кланом, но в итоге вернулся с сильным характером.

"Хорошо, что он вернулся".

Второй старейшина все еще не сдавался. Он знал, что возвращение Линь Мо определенно не сулило ничего хорошего. Более того, по его предыдущим действиям было видно, что он намеренно нацелился на него.

Он должен был ударить первым, чтобы не оказаться в пассивной позиции. Он хотел устроить

шоу перед всеми и специально задал вопрос: "Линь Мо, ты вернулся без вызова главы клана. Какие у тебя намерения?!"

Нужно было знать, что когда Линь Мо был изгнан, клан Линь никогда не думал, что Линь Мо вернется, и не посылал людей узнать, как он. По логике вещей, Линь Мо не должен был вернуться сам, иначе он нарушил бы приказ главы клана, покинув свой пост без разрешения.

Линь Мо уже был готов к этому, поэтому он улыбнулся и сказал: "На это есть причина. Надеюсь, глава клана простит меня. Я получил приглашение из Имперского Города. Вот почему я вернулся в клан Линь".

Выражения всех присутствующих были как во сне. "Ты получил приглашение из Имперского Города? Не шути с нами".

Линь Мо достал письмо с приглашением из Имперского города. "Пожалуйста, взгляните на него, глава клана, и вы поймете, правда ли то, что я сказал".

Письмо с приглашением было несравненно изысканным. На нем стояла печать Имперского Города, и оно излучало мощную ауру. Не было абсолютно никакой возможности, что оно было поддельным, оно было таким же, как и то, которое они получили ранее.

Самое главное, что пригласительное письмо Линь Мо было золотого цвета. Даже несмотря на некоторые различия в цвете, все знали, что пригласительные письма Имперского Города делились на несколько цветов, представляющих несколько классов.

Золотой цвет был особым цветом, который давался людям с особым статусом в Имперском Городе, и получить его было еще сложнее. Даже у членов клана Линь они были только белого цвета, и выглядели несколько более обыденно.

Глава клана внимательно осмотрел его. "Это действительно не подделка".

Пригласительное письмо могло быть поддельным, но уникальная печать и аура на нем не могли быть подделаны. Выражения лиц всех присутствующих становились все более загадочными.

Линь Мо покинул клан Линь всего на несколько месяцев. Что именно произошло за это время, что он получил золотое пригласительное письмо из столицы? Нужно было знать, что когда он уезжал, он все еще был калекой.

Те, кто смог получить приглашение из столицы, были талантливы. Кроме того, это были тщательно отобранные ученики из каждого клана. Можно сказать, что требования были строгими, и это было не просто случайное приглашение. Этого было достаточно, чтобы доказать, насколько могущественным был Линь Мо.

"Что еще хочет сказать второй старейшина в этот момент?"

Глядя на насмешку на лице Линь Мо, второй старейшина сжал кулак так сильно, что тот закрипел. Должно быть, Линь Мо озолотился именно во время пребывания в городе Цинъян, где находился аукционный дом королевской семьи.

"Поздравляю, Линь Мо. Наконец-то ты подошел к концу своего горького пути. Не каждый может получить такую возможность с приглашением из столицы. Ты должен использовать его с пользой".

"Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы виделись в последний раз, поэтому нам приходится смотреть на тебя в новом свете. Я не ожидал, что по возвращении ты преподнесешь нам такой большой сюрприз. Как твое культивирование сейчас? Может быть, ты встретил что-то особенное на своем пути? Иначе, как ты мог так быстро улучшиться?"

Выражение лица главы клана было очень довольным. В его словах чувствовался намек на то, что он пытается узнать. Линь Мо точно не стал бы рассказывать ему все в подробностях, поэтому он сдержался. Он лишь вкратце рассказал, да и его база культивирования находилась лишь на начальной стадии трансформации дракона.

Несмотря на это, все равно от его слов перехватило дыхание. Надо было знать, что когда Линь Мо уезжал, он еще даже не достиг области создания фундамента. Всего за несколько месяцев он успешно преодолел несколько великих царств.

"На этом пути действительно было несколько удачных встреч. Наверное, мне повезло".

То, что Линь Мо смог так быстро улучшиться, нельзя было описать простым предложением. Должно быть что-то еще, но Линь Мо не хотел говорить об этом, поэтому не мог его заставить.

Линь Мо не стал упоминать, что второй старейшина послал людей убить его. В конце концов, у него не было никаких доказательств. Даже если бы он это сказал, этого было бы недостаточно, чтобы второй старейшина подчинился закону.

Окружающие и старейшины один за другим поздравляли Линь Мо. В их словах был намек на лесть, но выражение лица Линь Мо оставалось безразличным. Только когда он встретился взглядом с Линь Исюанем и остальными, он почувствовал какое-то тепло.